

Нориэль сидел на земле, смотря на вечерние звёзды. В его руках была флейта, на которой он негромко играл.

Рядом с ним на земле сидел Мордвин, разглядывая ночное небо вместе с эльфом.

Им не нужен был костёр. Их согревали наслаждавшиеся мелодией духи огня, красными огоньками танцевавшие вокруг них. Простой человек не смог бы увидеть их, но не два чудотворца.

В какой-то момент Нориэль прекратил игру. Мужчины недолгое время сидели в тишине.

— Каура была очень зла.

У Мордвина это не вызывало удивления. Он лишь кивнул.

Нориэль опустил голову. Даже его длинные уши печально опустились.

— Она не верит в то, что ты вернёшься. Сказала, что ты бросаешь их. Была очень расстроена тому, что ты не сказал ей этого сам. Назвала тебя трусом.

Это были слова, которые злая женщина сказала эльфу, когда он осторожно попытался передать ей весть. Сам некромант не стал этого делать, сославшись на кое-какую подготовку. Ему нужно было ещё кое-что закончить, из-за чего он пропал на длительный срок и вернулся накануне их отправки.

Молодой эльф не знал, понимала ли избранница его друга, что её муж давно ничего не чувствовал. Как он мог бояться встречи с ней?..

— Возможно, она права, — неожиданно согласился некромант, разглядывая яркие звёзды. — Что-то в глубине моей души боится, несмотря на всю пустоту.

Нориэль сжал флейту.

Род Исцеляющих Трупы давно был готов к любым исходам. Дети Мордвина были хорошо проинструктированы. Глава успел их обучить достаточно, чтобы большая часть из них выжила и впоследствии смогла передать наследие потомкам.

Труд всей жизни Мордвина был дописан.

И эльфу нужно было помочь его спрятать на видном месте, с чем у него не будет проблем. Дерево внутри дома давно стало особенным, оно пропитывалось его силой годами. Небольшого

толчка будет достаточно.

Нориэль знал, как остальные дети относились к своему отцу. Большая часть его ненавидела. Они думали, что смогут получить славу и уважение, но вместо этого стали проклятыми изгоями, и лишь Морган, не перенявший силу отца, смог частично избежать этой участи. Он же должен был стать главой рода, что не имело смысла.

Не следи за ребёнком постоянно Да-Ру с Каурой, и с ним давно могло произойти что-то плохое.

Возможно, если бы Торин знал, как развивались события, то понял бы, что некромант ожидал подобного исхода. Исхода, когда Морган мог быть главой несуществующего рода где-то в глуши королевства, давно забыв про свои корни.

Глава того, чего нет.

Впрочем, вполне возможно, всё ещё можно было исправить. Им нужно было лишь принести королю голову наместника. И тогда король обещал помочь всё исправить.

Хотя бы попытаться.

Мордвин не заслуживал своей репутации. Она была абсурдной, глупой, несправедливой. Даже лишившись эмоций, он остался одним из лучших людей, что Нориэль знал. Не самым лучшим, со своими недостатками и ошибками. Его дети справедливо ненавидели отца. В молодости он мало думал про благополучие будущих потомков.

И пусть его излишне холодное отношение было связано в первую очередь с особенностью родового дара, отрицать вину некроманта глупо.

Но это не умаляло всё то благо, что он принёс. Вопреки всему. И за это его все считали чудовищем. До эльфа стали доходить слухи, что некоторые рода, видя, на что способен поднимающий трупы некромант, начали сжигать давно почившие тела собственных членов. Эта традиция становилась всё популярнее и в будущем могла перейти и к простому люду.

Глупо. До смешного глупо. Так не должно было быть.

История оказалась намного более лживой, чем он думал.

Ему не должны были поклоняться и почитать. Он не сделал ничего большего, что сделал первый в истории королевства некромант. Вклад Мордвина был намного больше.

Человек и эльф вновь какое-то время посидели в тишине.

— Король задумал что-то, Мордвин.

— Я знаю.

— Тогда мы должны...

— Не нужно, — покачал головой Мордвин. — Твоя игра не вызвала во мне никаких эмоций, я окончательно принял решение. Ты помнишь мою просьбу, Нориэль?

Нориэль почувствовал неожиданную вспышку злости. Злости не только на короля, людей и самого себя, но и на некроманта.

«Не держи зла на друга, не расстраивайся его судьбе...»

— Почему? Почему я не должен вмешиваться?!

Некромант, видя состояние эльфа, натянул на лицо мёртвую улыбку. Возможно, он хотел улыбнуться печально, или выдать другую реакцию, но он не смог.

Начал забывать.

— Тебе не подходит темп жизни людей, Нориэль. Ты устал. Когда всё закончится, позволь себе отдохнуть.

Молодой эльф опустил взгляд на землю. Ему не давала покоя ситуация.

— Почему ты идёшь на его поводу, Мордвин?

— Я не иду, — не согласился некромант. — Это моё собственное желание.

Мужчина над чем-то задумался, сняв перчатку. Его ладонь была бледной, словно у мертвеца. Виднелись чёрные прожилки.

— То, что осталось от него.

Нориэль понял, чего хотел Мордвин. Понял и потому едва не утонул в противоречивых эмоциях.

— Мне жаль. Я не...

Некромант вытянул руку. Из-под его одежды тут же выбежала крыса, начав весело что-то пищать. В небе каркнула ворона. Болотного цвета энергия мужчины сконцентрировалась на его ладони. Столь концентрированная, что её мог бы увидеть невооружённым взглядом и простой человек.

— Ты не ошибался, друг мой. Моё чудо — это дар, а не проклятье. Моя и моих потомков вина, что мы не можем пока его полностью обуздать.

Мордвин поднялся, в последний раз взглянув на звёзды.

— Чтобы не произошло — не вмешивайся, даже если это будет значить, что из-за моего решения ты возненавидишь меня. Ты поймёшь, о чём я, Нориэль. Я покину этот мир без сожалений.

Мужчина ушёл, оставив эльфа сидеть на полянке.

Нориэль, оставшись один, какое-то время сидел в одиночестве, после чего, глубоко вздохнув, прикрыл глаза. Духи природы вокруг него закружили.

В отличие от менее разумных духов, старшие духи природы, следовавшие с молодым эльфом из самого Леса, не испытывали обычной радости и веселья. Они понимали уже намного больше, чем могли понять простые неразумные младшие.

Злая радость. Её испытали все. И Нориэль, и духи природы.

Впервые за долгое время молодой эльф получил какую-то действительно... радостную весть.

Хотел того или нет, длинные уши эльфа довольно затрепетали.

«Нашли, нашли, нашли...»

«Нашли! Нашли! Нашли!!!»

«Нашли-нашли-нашли...»

Он мог не вмешиваться в дела некроманта, но это было в первую очередь делом самого Нориэля.

Эльфа и первого в истории западных земель некроманта ждало последнее совместное приключение.

***

Чудотворец земли, чудотворец огня, чудотворец воды, чудотворец ветра, целитель, некромант и эльф. Их было семеро. Не считая личной армии некроманта, сравнительно небольшая группа, которая собиралась прорваться в самое сердце проклятых демонами земель. Первая группа Героев.

Всем было очевидно, что на этот раз они не смогут прорваться к замку столь легко. Они и так собирались сделать нечто почти невозможное. Настоящее чудо, которое, в случае их провала, обернётся для них настоящим ужасом. Их могла ждать участь хуже смерти.

Но они ведь на то и были чудотворцами, чтобы творить чудеса, не так ли?

Некоторых Нориэль знал, некоторых — нет. Молодой эльф совсем не удивился, когда увидел Мариль. Он скорее удивился бы, будь на её месте кто-то другой. Целителя тоже было тяжело не узнать: Торвин, внук Торина и один из кузенов Мордвина.

Не нужно было уточнять, что Нориэль не был в восторге от подобной компании. Сама аура целителя намекала на то, что ничего хорошего он не замышлял. Нет, не так.

Не считая Мариль и его самого, вся группа была, как минимум, негативно настроена к некроманту, пусть, на первый взгляд, никак не показывала этого.

Гиделина, Торвальд и Эдвин. Вода, ветер и земля. Они хорошо показали себя за время войны. Каждый из них был по-настоящему силён, ауры чудотворцев пылали силой, поэтому их кандидатура была более чем понятной. Понятной с точки зрения чистой силы, но непонятной с точки зрения командной работы.

К несчастью, лишь Нориэля это смущало. Остальные смотрели на это как на нечто естественное, включая Мариль.

Спектакль, понятный всем, включая Нориэля. Только эльф не хотел принимать его. Он хотел остановить всё это сейчас же, но...

Мордвин желал обратного.

Слова короля Нориэль прекрасно запомнил:

— Лучшие из лучших, — потёр бородку Раймунд, оглядывая их. — Настоящие Герои, посланные Богиней Селестой. Этот день настал. Про ваши подвиги будут петь песни, ваши рода запомнятся в веках. Великая честь. Королевство... нет, весь мир рассчитывает на вас.

— Да, мой король!

Шесть чудотворцев, за исключением молодого эльфа, буквально прокричали это, склонив головы. Лишь Нориэль не стал ничего делать, и...

Так и должно было быть.

Король мягко улыбнулся эльфу.

— И да пусть несущий цветы Солнечный Бард, прославленный Уходящий с Рассветом, проведёт вас в сохранности и защитит ваши души от тьмы.

Нориэль улыбнулся в ответ.

Там, где была слышна игра эльфа, прорастали фиолетовые цветы, независимо от времени года и того, где они росли, пусть это был даже камень: какое-то время они проживут вопреки. Эти растения неразрывно ассоциировались с эльфом.

Он до последнего хотел считать Раймунда собственным учеником, но, как он однажды разочаровался в сыне вождя, так он окончательно разочаровался и в сыне прошлого короля.

Нет. Давно разочаровался. Всё происходящее давно было сплошным лицемерием. Как со стороны человека, так и со стороны Нориэля. Эльф многому научился у людей.

К сожалению, как показывала практика, этого всё ещё было недостаточно.

«Подлый ублюдок».

Их провожали. Будто вся столица только и ждала момента, когда они выйдут из дворца и направятся в сторону непроходимой стены, за которой кишели твари.

Со всех сторон в них летели бесчисленные фиолетовые цветы. Столь прекрасные и пахучие, простой люд искренне верил в то, что провожает праведных Героев, посланных самой Богиней.

Молодому эльфу эти цветы казались прогнившими.

Он видел, что некроманта толпа словно и не замечала. Взгляды людей были направлены на

всех, включая него самого, кроме его друга.

Несмотря на то, что событие ещё даже не прошло, некроманта уже стирали из истории. Подменяли понятия, искажали факты, перемешивали правду и ложь.

Нориэль плохо запомнил путь до стены, как и не акцентировал внимания на том, как их провожали у самой стены. Реакция была похожей, за исключением взглядов, обращённых конкретно на Мордвина.

Взглядов злых, опасных, где-то даже насмешливых.

Острый слух эльфа улавливал десятки перешептываний:

— ...этот полутруп там и сгинет...

— ...гиня не примет его на небесах...

— ...опасен, они должны быть внимательны, пока...

— ...порочная тварь...

Даже духи природы вокруг него чувствовали злость. Они кружили туда-сюда, не понимая происходящего.

«Почему они обижают Мордвина?»

«Зачем-зачем-зачем они это делают?»

«Почему-почему-почему?»

Духи иначе воспринимали смерть, даже более разумные духи. Они могли быть сильнее привязаны к кому-то конкретному, но незнакомые для них существа воспринимались не ценнее букашек, маленьких мошек или комариков.

Будь у духов чуть больше собственной воли, и они, незримые для чудотворцев нынешней эпохи, могли натворить бед. Просто для того, чтобы защитить своего друга.

— Люди всегда будут слепыми глупцами, Нориэль. Это благословение и проклятье Богини.

Шепот, раздавшийся у самого дрогнувшего длинного уха, заставил эльфа перевести взгляд на

Мариль. Та сладко улыбнулась ему. Они шли позади остальной группы, не привлекая внимания остальных.

— Я рада, что смогла отправиться с тобой.

Нориэль не стал что-либо отвечать на это. Он не мог не заметить одно важное изменение во внешнем виде человека.

У королевства была давняя традиция, которую очень любил молодой Мордвин. Женщины без мужей ходили с распущенными волосами. Когда выходили замуж — брали в пучок. Никто не знал, откуда пошла эта традиция, но она давно стала частью королевства.

Женщины, способные повелевать чудом, могли быть слабее мужчин физически, но их дар слабее не был, из-за чего они активно принимали участие в войне. Целенор был в этом плане более свободным и открытым, чем племена, и дело было не только в чуде, но и в женской ипостаси Богини. Многие незамужние женщины стали укорачивать себе волосы, чтобы они не мешали им, когда на них бросались безумные твари. Это был необходимый компромисс, который появился сам собой.

Волосы Мариль были собраны в пучок. Это произошло буквально накануне.

Могущество женщины подарило ей привилегии, про которые не мог мечтать в её роду никто. И, наверное, ни одна женщина в королевстве. Но она всё ещё должна была выполнять свой долг, хотела того или нет. Внучка действующей главы, прямая наследница, не могла не иметь детей.

Молодой эльф затруднялся сказать, каких трудов стоило Мариль получить разрешение отправиться в этот... поход.

Вполне возможно, после её возвращения, если она не сгинет по пути, столицу Обжигающая больше не покинет. По крайней мере, до тех пор, пока не получит в руки ещё больше власти внутри рода.

— Не переживай за меня, — улыбнулась ещё чуть ярче и ласковее женщина, видя взгляд эльфа. — Я давно знала свою судьбу. Спасибо, что не отталкивал меня, прекрасный. Ты навсегда останешься в моём порочном сердце.

Её голос был столь тихим, что услышать её мог только Нориэль.

Когда они оказались по другую сторону стены, очутившись среди пепла и бесчисленных трупов тварей и людей, женщина неожиданно приподнялась и легонько поцеловала эльфа. Невинно, ласково, словно они были двумя давними друзьями, которые были способны на нежность, но ничего больше.

Незаметно прошло то время, когда Обжигающая могла себе позволить всё, что хотела.

Для Нориэля, к сожалению, это был всего лишь миг, который он не смог растянуть в вечность.

Он не мог сказать, что сильно привязался к ней. Не мог сказать, что испытывал что-то кроме лёгкого чувства благодарности: она помогла ему отвлечься. И только.

Она не могла предложить поглощённому чудом эльфу, что последние годы страдал от бесчисленных противоречий, ничего кроме этого, и она сама это понимала.

Даже если эльф и мог однажды кого-то полюбить, время этого ещё не пришло.

Мордвин вытянул руку, на которую тут же упали частицы будто живого пепла. Его армия трупов поджидала его у самой стены, но не армия им сейчас нужна была.

С ними собиралось отправиться всего несколько существ. Страж Пепельного Замка, что должен был провести их, и два человеческих трупа. Могущественные чудотворцы, павшие у стены.

Все приготовления были сделаны заранее.

Где-то в небе взмахнул крыльями мёртвый ворон, углубляясь во всё сгущавшийся смог.

— Отправляемся.

Торвин едва слышно чертыхнулся, впрочем, не став перечить лидерству некроманта. Никто не перечил и даже не планировал перечить. Все собирались выполнять свои роли до последнего.

Можно было подумать, что путь до Пепельного Замка окажется длинным, тяжелым приключением, но это было не так.

Перерождённому духу этот путь, после всего пережитого, запомнился редкими яркими вспышками.

Их маршрут на этот раз был заметно более тяжелым. Где раньше им на пути встречались лишь редкие демоны, а большую часть пути они проводили на верных скакунах, теперь им приходилось идти пешком, маневрируя между полчищами демонов, где импы иной раз могли становиться пищей для более крупных тварей.

Действия группы нельзя было назвать «прорывом». Скорее, это была безумно наглая диверсия. Они знали, насколько опасен был путь, но это не останавливало их.

Их работа была, несмотря на все опасения, крайне слаженной: благодаря Нориэлю и его друзьям души людей были размыты, благодаря Мариль они избавлялись от проблемы быстрее, чем она успевала возникнуть, благодаря же земле, воде и воздуху у них была прекрасная поддержка в виде опытных чудотворцев на практически все случаи жизни. Про целителя и говорить нечего: не считая полной потери конечностей или мгновенной смерти, они могли не беспокоиться о том, что кто-то серьёзно пострадает.

Торвин хорошо владел своим даром, как и полагалось тому, кто однажды мог посоревноваться за позицию главы рода.

Единственное, что указывало на то, что что-то было не так — гнетущее молчание.

Из-за того, что они постоянно меняли маршрут, обходили бесчисленных демонов, их путь затянулся на полмесяца. И если для Нориэля это был недолгий срок, то для людей — это немало. Молодой эльф уже хорошо знал это.

Но при этом каждый раз, когда они останавливались отдохнуть у костра, все просто молчали. Лишь Обжигающая пыталась время от времени разговорить спутников.

Наверное, если бы Нориэля попросили в деталях вспомнить их путь по поражённым тварями землям, ярче всего он смог бы описать именно попытки Мариль разговорить их.

Они скрывались среди лесов. С неба падал пепел, пронизывая всю землю. Тут и там их окружали сгнившие тела животных, где-то вдалеке можно было услышать повизгивания и покрякивания. С каждым днём они всё громче слышали эхо барабанов и горн. Воздух был отвратительным, но на тот момент они уже успели немного привыкнуть к нему. К счастью, среди них был тот, кто мог, повелевая воздухом, очищать его. Люди многому научились за последние годы.

Мариль, натянув на лицо широкую улыбку, окинула взглядом группу. Мордвин сидел в окружении закованного в латы стража Пепельного Замка и двух безликих павших чудотворцев. Торвин сидел один, молча смотря на костёр. Гиделина, чудотворец воды, проверяла фляги: благодаря ей они могли не беспокоиться о воде. Эдвин, чудотворец земли, медитировал, вместе с тем прислушиваясь к вибрациям земли. Так они легко смогут определить, если к ним начнёт кто-то быстро приближаться. Они не знали про сверхчувства эльфа. Наконец, Торвальд, чудотворец ветра, проверял тетиву на луке. Сам Нориэль сидел в компании Мариль. Женщина не скрывала своей... симпатии к эльфу, впрочем, больше не переходя определённые границы.

— Будут ли рады наши потомки, когда узнают, насколько скучными были наши приключения?

Вопрос Мариль не стал ни для кого сюрпризом. Она уже не первый раз начинала разговор.

— Они не узнают.

Холодный ответ Гиделины заставил Мариль улыбнуться чуть шире. Пусть они были знакомы всего-ничего, заносчивый характер женщины успел раскрыться на полную.

— Даже так?

— Мы здесь не для того, чтобы играть в твои игры, Обжигающая, — ответил за Гиделину Эдвин, открыв глаза.

— Мы здесь по воле Богини, — приобрёл голос Мариль стальные нотки. — Ты считаешь, что воля Богини — это... мои игры?

Торвальд оторвался от своего лука, натянув на лицо вежливую улыбку.

— Мы так не думаем, Мариль. Всего лишь поскорее хотим выполнить свой долг и вернуться назад. В этом месте невозможно расслабиться, не так ли?..

«Причина не в этом», — промелькнула мысль у Нориэля.

Павший северный город королевства неуловимо изменился. Стал более гротескным, начал приобретать какую-то странную, пугающую форму. Нориэль не мог сказать, что конкретно заставляло его так думать, но сам факт нахождения на земле, столь сильно пропитанной тьмой, уже менял всё до неузнаваемости.

За время войны эльф столь часто погружался с головой в чувство демонической энергии, что выработал некое подобие иммунитета к собственной ненависти. Она всё ещё оставалась в нём, дышала и кричала, но постепенно начала приобретать более холодную форму.

Презрение, пренебрежение, брезгливость. Молодому эльфу стало казаться, будто он видит перед собой что-то грязное, недостойное этого мира, и это в некотором роде помогло ему взять себя в руки.

К сожалению, оказавшись вновь столь близко к Пепельному Замку, чувство всепоглощающей ненависти вернулось с новой силой.

Рядом с замком не было тварей. Они словно не осмеливались к нему подойти, и их в чём-то можно было понять: он угнетал. Подавлял, стремился раздавить их, показать всю незначительность. Низшие твари чувствовали это особенно явно.

На краю сознания группа Героев могла услышать въедающийся в самую душу звук барабанов и горн.

— Ты же знаешь, как проникнуть внутрь, Исцеляющий Трупы?

Вопрос Торвина заставил всех, кроме Мордвина, напрячься. Огромные ворота замка были единственным очевидным способом прорваться. Если они попытаются разрушить их силой, то могут привлечь орды тварей, что будут наступать на них из смога до тех пор, пока не вопьются в их плоть и не заберут в самые глубины Аш их души.

Мордвин не стал себя утруждать ответом. Вперёд вышел страж Пепельного Замка, вытянув закованную в пепельную броню руку. Его душа все эти годы была во власти некроманта, ожидая своего часа.

Подчиняясь невидимой команде, ворота замка стали медленно открываться.

Нориэль никогда не мог подумать, что это станет их главным козырем. Случайный поход даст им ключ в самое сердце, избавляя от множества проблем.

Либо заманивая в ловушку, в которую они с удовольствием прыгали.

Внутри замок поражал своими масштабами и кошмарной, но по-своему прекрасной в своём ужасе архитектурой. Его стены, выточенные из какого-то поглощающего свет материала, были буквально пропитаны вековым пеплом и зловещими шепотами тех, кто осмелился бросить вызов его обитателям.

Башни замка, напоминающие остроконечные когти, протягивались к пепельному небу. Молодому эльфу казалось, будто они кричали. Каждая башня была украшена зловещими тварями с крыльями, пожирающими человеческие головы, на которых застыла вечная мука.

Внутри их уже ждали.

Нориэль думал, что видел всё, на что был способен Мордвин, но он даже не представлял, насколько ошибался. Внутри замка энергия некроманта, подпитываемая эманациями сотен и тысяч трупов, раскрылась на полную. Его кожа окончательно потеряла цвет, болотного цвета глаза стали напоминать провал прямиком во мрак.

Они прорывались сквозь многочисленных стражей и тварей. Яростное пламя Мариль уничтожало всё на своём пути, собственный замок в какой-то момент стал для демонов ловушкой: земля под ногами то и дело превращалась в бездонную пропасть, из-под земли прорывались водяные шипы, их разрезал на части воздух, добирающиеся до чудотворцев демоны натыкались на целителя, чьё тело было достаточно крепким, чтобы выдержать удар копья и голым кулаком разломать их пепельные доспехи. Пик того, на что были способны в данной эпохе те, кто посвящал жизнь исцелению тела. Все поверженные твари тут же поднимались, моментально вставая на сторону Героев. Изначально диверсия превратилась внутри замка в полноценный штурм небольшой армией.

Против наместника пошли лучшие из лучших.

Нориэль незримой тенью следовал за группой. Героев сопровождала игра Первородного, которая вблизи чудотворцев раскрывалась на полную мощь: на время штурма они получили силу, про которую и мечтать не могли. Все их таланты и способности будто бы взяли новую вершину, давая и без того одним из самых могущественных представителей своей эпохи ещё больше возможностей. Заряд бодрости, вдохновения, желания идти дальше.

Окружённые демоническими стражами, вставшими против воли на их сторону, они добрались до самого главного зала.

Почему-то к моменту, как они оказалась там, Нориэль уже почти ничего не чувствовал. Возможно, с этим была связана общая усталость. Возможно, виновато было осознание того, что они дошли до важного этапа, после которого изменится всё. Возможно, из-за того, что он уже не хотел ничего испытывать, догадываясь, что будет происходить дальше. Или это было какое-то внешнее воздействие?..

От того существо, которое они встретили, уже не вызывало того трепета, которое должно было. Не вызывало той ненависти. Что-то внутри него толкало дальше, требовало разорвать демона на куски и развеять его прах в разных частях мира, отрезать душу от демонического плана и погрузить её в такое отчаяние, которое не снилось ни одной жертве демонических тварей.

Но все эти чувства просто утопали в усталости, которую испытывал Нориэль. Не столько физической, сколько ментальной.

Почему-то молодому эльфу показалось, что остальные в группе испытывали похожие чувства, за исключением Мордвина.

Он, распространяя вокруг себя океаны энергии смерти, окружённый армией стражей, больше в принципе ничего не испытывал.

— Вы проделали длинный путь. Я не могу не восхищаться вами.

Его голос напоминал раскаты грома. Низкий, рычащий, наполненный злым весельем. Он был огромным. Нориэль неожиданно понял, почему замок был таким большим: он казался таким только для них. Демон был почти четыре метра ростом, возвышаясь над Героями, словно гора.

По своей сути он сильно напоминал закованного во льдах демона, которого однажды встретили в доме ледяных фей ещё молодой Мордвин и Нориэль.

Скорее всего феи по сей день сдерживают тварь, не давая ей выбраться.

Только эта сущность была ещё больше. Ещё сильнее. Ещё злее. Ещё разумнее. Он, пусть ненамного, превосходил сотника демонической армии. Закованное в огромные пепельные доспехи чудовище, на первый взгляд, не имело той ярости, что таилась в глазах всех встречных

тварей.

Но она была. Просто, в отличие от низших представителей, она была холодной. Наместник контролировал свою ярость, наслаждался ей, утопал в ней. Он не боялся проигрыша, не боялся смерти. Только, в отличие от неразумных тварей, он не мог не знать о том, на что они были способны.

У наместника была либо уверенность в победе, либо уверенность в том, что его душа благополучно вернётся в Аш.

Никого не смутил голос твари, никто не дрогнул. Они зашли слишком далеко, чтобы испытывать страх, даже если это значило лишиться собственных душ.

И демон, существо боли, существо разрушения и уничтожения, существо, рождённое лишь для нескончаемой войны, не лишённое разума, оценило это, пробежавшись внимательным взглядом по... «Героям».

На миг взгляд существа остановился на эльфе, но тот быстро потерял интерес, явно не осознав сущности Первородного.

Лишь жалкий потомок, такой же смертный.

— Моё имя Аш'Энтумгал, — поднял булаву над землёй демон. — Я — тот, кому выпала честь нести разрушение в эти земли одним из Генералов самого Пепельного Владыки.

Новое имя демона буквально въелось в их головы, заставляя его запомнить, хотя бы они того или нет.

Аура демона раскрылась. Забились барабаны, в ушах зазвенел оглушающий гул горна. Пепельный Замок резонировал со своим наместником, и горе было тем, кто пришёл его свергнуть.

Герои, впрочем, имели на этот счёт своё мнение.

«Мы можем победить», — промелькнула мысль в голове эльфа.

Демон был страшен, но что-то шептало эльфу, что сейчас у них ещё был шанс победить. Они вовремя узнали про слабость твари.

И совсем скоро Норизель в этом убедился, столкнувшись с чем-то намного более ужасным.

Стоило признать, на тот момент это была самая масштабная битва, в которой участвовал Нориэль. На их стороне могла быть собранная со всего замка армия немертвых стражей, но для наместника они были лишь мошками, которых он сметал, толком и не замечая.

Только вот они поднимались вновь.

Гремели взрывы, поднимались столбы пламени, мелькали ветряные разрезы, падали водяные шипы, воздвигались каменные щиты.

Масштабы происходящего многократно превосходили всё, что до этого видел Нориэль. Пусть он и видел войну и те разрушения, что она могла принести, в том противостоянии участвовали сотни и тысячи живых существ.

В этом же противостоянии их было, считая нежить некроманта, не больше полусотни.

Одна ошибка значила смерть. Булава демона проносилась мимо них с такой силой и скоростью, что обещала превратить их тела в лепёшку в тот самый момент, когда дотянулась бы до них. Но они понимали это, и потому делали всё, чтобы сохранить дистанцию, по очереди загоняя наместника, не давая ему сосредоточиться на ком-то одном.

Выносливость твари была просто чудовищной. Несмотря на всю прочность доспеха, с каждой секундой боя он получал всё больше и больше ран. Всё больше и больше ошибался, загоняемый, словно медведь, окружённый охотничьими псами.

Демон быстро догадался, кто делал людей сильнее. Кто, словно насмехаясь над ним, играл на флейте, будто они не ставили на кон свои жизни, а просто танцевали.

Это явно сильно не понравилось твари.

— Потомок Светлоликого! — яростно прорычал демон. — Заносчивое отродье!!!

Плюнув на всех остальных, он понёсся напрямик на Нориэля, что лавировал по разрушенному залу, разнося свою игру, словно игривый поток ветра. К сожалению, это стало ещё одной ошибкой демона: молодой эльф был слишком ловким. И, более того, он был не один.

Насколько бы быстрой и сильной не была тварь — Нориэль буквально проскальзывал мимо булавы, выкручиваясь и уворачиваясь от демона так, как не мог ни один человек. Сам ветер его толкал, придерживал, не давал упасть или споткнуться. Нориэль не терял спокойствия, несмотря ни на что.

Игра продолжалась.

К сожалению, это не значило, что среди них совсем не было потерь.

Женщина, повелевавшая водой, в какой-то момент совершила ошибку. Оступилась, на миг потеряла концентрацию, ослабла. И за это моментально поплатилась.

Голова не успевшей вскрикнуть женщины взорвалась, словно арбуз. Тело замертво упало.

Как ни странно, это и стало главной ошибкой демона.

Энергия некроманта вырвалась, железной хваткой схватив несчастную душу чудотворца. Она немедленно была возвращена в тело, начав прямо на глазах исцеляться.

Её голова не восстановилась, но она ей и не нужна была. Резко поднявшись, неестественно выгнув тело, новая немёртвая слуга вытянула руки, на которых тут же сконденсировались ледяные шипы.

Теперь она могла не беспокоиться о повреждениях тела. Смерть соратницы наоборот сделала их сильнее.

Наместник, осознав увиденное, безумно захохотал, по какой-то причине испытал совершенно уникальный вид извращённого удовольствия.

Он уже знал, чем закончится для него битва.

Исход сражения был предрешён.

***

Некромант стоял напротив умирающего наместника. Облокотившийся на разрушенную стену демон не показывал и толики страха, смотря прямо в мёртвые глаза Мордвина.

— Твоя душа не познает покоя, живой мертвец... — едва разборчиво прорычал демон. — Ты заплатил слишком большую цену... И ради чего?.. Однажды придёт новый наместник... А затем вновь, и вновь, и вновь... Наивные глупцы...

— Я знаю.

Коротко ответив, мужчина забрался напрямик на огромного демона, встав на его грудь. Под спокойным взглядом существа некромант положил руку на его тело.

Многочисленные немертвые вокруг них начали стремительно падать, включая безголовое тело Гиделины. Нориэль видел, как вокруг некроманта стремительными потоками стала собираться мёртвая энергия, концентрируясь на его руке.

Очевидно, даже просто отрезать связь этой твари от Аш будет стоить дорого.

Аура Мордвина становилась всё слабее прямо на глазах, но он не прекращал, собирая всё больше энергии. В разрушенном зале Пепельного Замка поднялся замогильный холод, свет силы в глазах некроманта начал затухать.

— Это твой конец, живой мертвец...

Это были последние слова демона прежде, чем Мордвин резко вырвал огромную, порочную душу наместника. Столь тёмную, столь грязную и противоестественную, что эльф ощутил, как к его горлу подступил ком.

Душа, даже лишившись тела, продолжала осознавать себя, пытаться вырваться всеми силами, потянуться за незримую связь. Более того, у демона были на это все шансы.

Были бы, не будь рядом Первородного.

Молодой эльф, удивляя остальных чудотворцев, не осознающих происходящее, негромко запел песнопения. Это стоило ему последних сил, но в обратном случае тварь могла вырваться и однажды вернуться вновь. Какой был смысл в их походе, если они не смогли полноценно победить даже одного наместника?..

Песнопение эльфа испугало демона. Впервые наместник испытал настоящий страх. Его гигантская душа задрожала, затряслась, пытаясь судорожно вырваться из цепкой хватки некроманта.

Жалкое существо слишком поздно осознало, кого всё это время пыталось убить.

«Светлоликий... Первородный Светлоликий!!!»

По пространству прошёлся настоящий рычащий вопль. Столь громогласный и отчаянный, что его смогли услышать остальные, вздрогнув.

Нориэль же продолжал негромко напевать песнопение на языке, который понимал только он, мир и, вполне возможно, демон. Эльф делился с миром тяжелой победой, делился

переживаниями и надеждами. И вместе с тем обращался напрямую к тёмной твари.

Со всей возможной теплотой и нежностью, со всей возможной яростью и ненавистью, со всем возможным презрением и пренебрежением, он желал сущности очищения и перерождения, чтобы она вновь могла войти в естественный цикл реинкарнации, и пройти свой путь от начала и до конца.

Судя по всему, и мир, и демон услышали эльфа в полной мере.

Душа твари не выдержала силы Первородного и некроманта, разбившись на бесчисленные осколки. Связь с планом разорвало, словно её никогда и не было.

Молодой эльф медленно выдохнул, чувствуя, что падает. Ему не могли помочь духи: даже они, все до единого, были на пределе истощения. Впрочем, эльфу так и не суждено было упасть: его кое-как поймала едва стоявшая на ногах Мариль.

Нориэль удивлённо уставился на слабо улыбающуюся женщину.

— Мы победили.

Молодой эльф слабо улыбнулся в ответ и уже думал было ответить, но...

Истощённые духи закричали.

Молодой эльф перевёл взгляд на Мордвина, в груди которого, в области самого сердца, торчал кинжал. Торвин, самый бодрый среди команды, встретился взглядом со спокойным некромантом.

— Ты выполнил свою цель, проклятый ублюдок. Я завершу то, чего не смог завершить глава. Про...

Мордвин, напроочь проигнорировав кинжал в груди, положил бледные как смерть руки на голову целителя. Раздался хруст.

Торвин, чья голова была вывернута на сто восемьдесят градусов, замертво упал. На лице целителя застыло удивление.

Было легко забыть, что и сам некромант в какой-то момент получил нечеловечески сильное тело, пусть и обратное живому. Пускай он был истощён не меньше остальных, его полумёртвое тело могло предложить больше, чем живое.

— Проклятье!

Было совсем не удивительно, что Торвальду и Эдвину был известен изначальный замысел короля. Недолго думая, они, вкладывая в это последние силы, сорвались на некроманта, желая как можно быстрее его добить. Ни у Нориэля, ни у Мариль не было сил помочь другу.

Истощённые духи попытались остановить двух чудотворцев, однако Мордвин их неожиданно остановил, оттолкнув потоком энергии.

— Всё идёт так, как должно идти, друзья.

Нориэлю показалось, будто время застыло. Он встретился взглядом со своим другом, на лице которого не дрогнул ни единый мускул. Первородный увидел, как некромант едва-едва заметно покачал головой. Одними губами он что-то едва слышно прошептал, и Нориэль смог разобрать, что.

Мордвин извинялся. Перед всеми.

Тело некроманта сковал пол под ногами. Шею пронзил ветряной клинок. Словно в замедленной съёмке эльф смотрел за тем, как до невозможного медленно падало тело его друга, как закатывались его глаза, как его сердце издало последний стук.

Мариль печально покачала головой.

— Как жаль, что потомки не будут знать про их порочные души...

Торвальд и Эдвин судорожно оглянулись, напрочь игнорируя Нориэля и Мариль. Они и сами начинали падать от истощения.

— У нас осталось немного времени. Мы должны уходить отсюда, пока твари...

Тело Мордвина дёрнулось. Один раз, второй, третий. Нориэль неверящим взглядом наблюдал за тем, как извивалась аура его друга. Как она раскрывалась на полную, буквально поглощая тело мертвеца.

Ни источник, ни душа Мордвина не спешили никуда уходить. Нет, вместо этого некромант сделал то, что делал на протяжении большей части жизни.

Он исцелял труп.

Оказалось, что Мордвин использовал не всю свою силу. Он с самого начала готовился к своей

смерти. Жаждал её. Но пока не мог уйти.

У него всё ещё оставалось одно незаконченное дело.

— Нет, нет, нет, проклятье! Проклятое чудовище!!!

Истощённые Герои, видя, как медленно начало подниматься тело убитого некроманта, едва перебирая ногами, направились на выход, держась друг за друга. Жалкие, немощные, действия некроманта окончательно сломали их волю.

К несчастью, никто не собирался давать им уйти.

Из-под одежды мужчины выбежали крысы, побежав на завизжавших людей, набросившись на них, словно безумные.

Поднявшийся труп Мордвина неспешно направился в сторону пытавшихся судорожно стряхнуть с себя крыс людей, что с видимым удовольствием пожирала их заживо. Мордвин положил руки на их головы, под нечеловеческий визг вырвав души. Тела мужчин замертво упали, мёртвые крысы принялись обгладывать трупы.

От команды Героев почти никого не осталось. И злая ирония была в том, что большую часть команды убил совсем не наместник.

Мордвин развернулся в сторону эльфа и Обжигающей, отпустив души людей.

«Пойдём... пойдём... Помогу уйти... Пойдём...»

Это был голос больше не человека, но мёртвого духа. Нориэль задрожал, из его глаз пошли слёзы.

— М-мордвин...

Исцеляющий Трупы развернулся, направившись на выход. У молодого эльфа и рыжеволосой женщины не было выбора, кроме как пойти за ним.

Труп наместника неожиданно поднялся, направившись за ними.

Когда они выбрались за пределы замка, Нориэль неожиданно понял, о чём говорил некромант, когда говорил про «подготовку». Вместо того, чтобы полноценно попрощаться с женой и сыном, он решил заставить всё королевство запомнить его как первого и самого страшного некроманта за всю историю северных и, возможно, западных земель. Некроманта, из-за

которого в будущем появится обязательная традиция сжигать трупы.

Нориэль поднял взгляд на небо.

К ним приближался труп гигантской, безумно могущественной драконицы, матери Да-Ру, с огромным удовольствием выжигая всю тьму на пути. Мордвин нашёл её место захоронения.

Они возвращались в королевство, и что-то подсказывало эльфу, что на этот раз Богиня не станет просто наблюдать.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/4762006>